

Пространственное неравенство качества и уровня жизни населения: Уральский и Приволжский федеральные округа и Россия в целом (2013–2016 гг.)¹

Spatial Inequality in the Quality of Life and Living Standards of the Population of the Ural and Volga Federal Okrugs and Russia as a Whole

Получено: 15.01.2018 Одобрено: 12.02.2018 Опубликовано: 14.05.2018 УДК 338.001.36 DOI 10.24411/1999-9836-2018-10002

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV, VN.

Doctor of Economics, Professor, Russian Academy of Sciences Institute of the Socioeconomic Problems of Population, GV Plekhanov Russian Economic University
Email: bobkovvn@mail.ru

ДОЛГУШКИН НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий
Email: dolgushkin@presidium.ras.ru

Dolgushkin, NK.

Doctor of Economics, Professor, Academician, Russian Academy of Sciences Federal research center of agrarian economy and social development of rural areas
Email: dolgushkin@presidium.ras.ru

Аннотация

Объектом исследования в данной публикации является население Российской Федерации, дифференцированное по качеству и уровню жизни с учетом условий жизнедеятельности в федеральных округах и субъектах Российской Федерации. Предмет исследования – пространственное неравенство качества и уровня жизни. Целью исследования является определение размеров пространственного неравенства качества и уровня жизни населения в Уральском и Приволжском Федеральных округах и их сравнение с аналогичными индикаторами в целом по Российской Федерации. В статье обоснована система индикаторов качества и уровня жизни населения и проведено их количественное оценивание в Уральском и Приволжском федеральных округах в сравнении с Российской Федерацией в целом за 2013–2016 гг. Выявлено высокое пространственное неравенство по большинству индикаторов качества и уровня жизни.

Abstract

The Object of the Study. Population of the Russian Federation differentiated by the quality of life and living standards regarding the living conditions in federal okrugs and administrative subjects. **The Subject of the Study.** Spatial inequality in the quality of life and living standards. **The Purpose of the Study** is judging the scales of the spatial inequality in the quality of life and living standards of population in the Ural and Volga Federal Okrugs and comparing them with those in the Russian Federation as a whole. A system of indicators of the quality of life and living standards in the Ural and Volga Federal Okrugs has been elaborated and quantitatively evaluated and compared to those in the Russian Federation as a whole for 2013–2016. A high spatial inequality of the majority of the indicators has been revealed.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, индикаторы качества и уровня жизни, пространственное неравенство, федеральный округ, субъект Российской Федерации.

Keywords: quality of life, living standards, indicators of the quality of life and living standards, spatial inequality, a federal okrug, a subject of the Russian Federation.

1. Введение

Выступая 1 марта т.г. с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин отметил, что «из-за последствий экономического кризиса бедность

вновь подросла. Сегодня с ней сталкиваются 20 млн. граждан. Конечно, это не 42 млн., как это было в 2000 г., но тоже недопустимо много». В этой связи особенно острыми проблемами, тормозящими социально-экономическое развитие

¹ Авторы благодарят Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) за поддержку публикации в рамках гранта «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности, №16-02 00533».

нашей страны, по-прежнему являются высокие пространственное неравенство уровня и качества жизни и их внутри региональная дифференциация. Несмотря на то, что они активно разрабатываются рядом российских авторов [Валентей С.Д., 2014, 5, С. 9-21; Зубаревич Н.М., 2010; Малкина М.Ю., 2014, 12, С. 238 – 248; Найден С.Н., Белосова А.В., 2018, 13, С.53-68] и другими. Однако в этих и ряде других исследований не достаточно представлена целостная система индикаторов оценивания качества и уровня жизни, а, следовательно, и результаты оценивания социальной составляющей межрегионального пространственного неравенства являются неполными. Под руководством одного из авторов представленной публикации разработана система таких индикаторов и, на протяжении более 20 лет, проводится региональный мониторинг доходов и уровня жизни, по результатам которого выявляются размеры пространственного неравенства качества и уровня жизни в Российской Федерации [Бобков В.Н. и др., 2017, [1], С. 50-64; Бобков В.Н. и др., 2009, [2]; Бобков В.Н, Гулюгина А.А. 199...,[32]; Национальная экономика..., 2016, [15], С. 212-222; Национальная экономика...2018, [14], С. 591-591 (26-45); Российская..., 2016, [18], С. 410-411 (1-19); Российская..., 2014, [19], С. 316-334].

В качестве индикаторов для оценки пространственного неравенства качества и уровня жизни населения регионов России применены следующие:

- ◆ Индекс человеческого развития (ИЧР);
- ◆ Покупательная способность денежных доходов (ПС);
- ◆ Уровень абсолютной монетарной бедности населения по доходам (БД);
- ◆ Индекс Джини (ИДж);
- ◆ Децильный коэффициент фондов (КФ);
- ◆ Валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности (ВРП по ППС), на душу населения.

1.1. *Индекс человеческого развития (ИЧР)*¹ – это индикатор качества жизни, определяется на основе частных индексов: дохода (ВРП по ППС), образования (грамотность, охват образованием) и долголетия (ожидаемая продолжительность жизни)². В зависимости от значения ИЧР регионы могут быть классифицированы³:

- с наиболее высоким ИЧР (более 0,9);
- с высоким ИЧР (0,8–0,9);

¹ Индекс человеческого развития не отслеживается официальной российской статистикой. Данные о значении индекса и его составляющих в российских регионах и России в целом публиковались в национальных докладах ПРООН в период 1995-2013 гг.[Национальные доклады..., 1995-2013, [13].

² [Доклад..., 2013, [6], С. 200].

³ [Доклад..., 2010, [7], С. 147].

- со средним ИЧР (0,75–0,8);
- с низким ИЧР (0,7–0,75);
- с наиболее низким ИЧР (менее 0,7).

1.2. *Уровень абсолютной монетарной бедности по доходам (БД)* – отражает долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума (принятая в России официальная черта бедности).

Российские регионы следующим образом классифицированы по уровню бедности:

- с относительно низким уровнем бедности по доходам – в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения;
- со средним отклонением уровня бедности по доходам – в пределах до 1,5 раз выше или ниже среднего российского значения;
- с относительно высоким уровнем бедности по доходам – в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

1.3. *Индекс Джини (ИДж)* характеризует степень отклонения фактического распределения общего объема доходов от их равномерного распределения.

Применяются следующие стандарты допустимых значений индекса Джини⁴, разработанные во Всероссийском центре уровня жизни (ВЦУЖ):

- ВРП по ППС менее 10 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,36;
- ВРП по ППС от 10 до 20 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,38;
- ВРП по ППС от 20 до 30 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,36;
- ВРП по ППС более 30 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,33.

1.4. *Децильный коэффициент фондов (КФ)* характеризует степень экономического расслоения, поляризацию душевых денежных доходов, и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

По аналогии с уровнем бедности российские регионы целесообразно следующим образом классифицировать по стандартам коэффициента фондов:

- с относительно низким коэффициентом фондов – в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения;
- со средним отклонением коэффициента фондов - в пределах до 1,5 раз выше или ниже среднего российского значения;
- с относительно высоким коэффициентом фондов – в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

⁴ [Бобков В.Н. и др., 2009 [2]]

1.5. *Покупательная способность среднедушевых денежных доходов (ПС)* населения – количество модельных наборов товаров и услуг, входящих в бюджет прожиточного минимума (БПМ), которое можно купить на среднедушевые денежные доходы.

Применяется следующая классификация регионов по покупательной способности денежных доходов населения (ПС), разработанная во ВЦУЖ¹:

- с относительно высокими значениями ПС (от 11 БПМ (бюджет прожиточного минимума) и выше);
- со средними значениями ПС (от 7 до 11 БПМ);
- со значениями ПС ниже среднего (от 3 БПМ до 7 БПМ);
- с низкими значениями ПС (от 1 до 3 БПМ);
- с наиболее низкими значениями ПС (менее 1 БПМ).

1.6. *Душевой валовой региональный продукт (ВРП)*, исчисленный по паритету покупательной способности (ВРП по ППС) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, представляющий собой валовую добавленную стоимость товаров и услуг, созданную резидентами региона и характеризующий возможности накопления и потребления. В официальных источниках его называют также обобщающим показателем уровня жизни.

К российским регионам можно, с определенными оговорками, применить следующую классификацию стран Всемирным банком по стандартам душевого ВВП (в долл.) по паритету покупательной способности (ППС) к рублю²:

- с высокими доходами: от 12235 тыс. долл. и более;
- с доходами выше среднего уровня: от 3956 до 12235 долл.;
- с доходами ниже среднего: от 1006 до 3955 долл.;
- с низким уровнем дохода: менее 1005 долл.

1.7. *Коэффициент дифференциации (Кд)* – отношение максимального значения индикатора к минимальному значению.

Применяется следующая классификация регионов по уровню коэффициента дифференциации:

- Низкая – Кд от 1,0 до 1,5 раза;
- Высокая – Кд от 1,5 раз и выше.

¹ Разработка системы нормативных потребительских бюджетов, адаптированных к условиям рыночной экономики, проводится экспертами Всероссийского центра уровня жизни, начиная с 90-х годов прошлого столетия [Бобков В.Н. и др., 2009, [2]; Качество..., 2007, [9], С. 200-220; Социальная политика..., 2014, [22]]

² [Классификация..., 2017, [10]]

1.8. *Коэффициент размаха (Кр)* – разница между максимальным и минимальным значением индикатора, поделенная на его среднее значение в целом по РФ.

Применяется следующая классификация регионов по уровню коэффициента размаха:

- Низкая – Кр. ниже 0,5 раза;
- Высокая – Кр. 0,5 и выше раз.

Комплексное применение предложенных индикаторов в целом по стране и в ее регионах позволяет характеризовать рамочные условия, в которых изменяются здоровье, уровень образования и текущее потребление населения, а также ресурсы, определяющие возможности удовлетворения потребностей различных его слоев, т.е. основные характеристики уровня и качества жизни.

Выявление масштабов и анализ динамики пространственного неравенства качества и уровня жизни в данной публикации проводится на примере сравнения двух периодов в жизни страны: в 2013 г., предшествующему экономическому кризису 2014-2016 гг., и в 2016 г., завершающему экономический спад и сопровождавшие его снижение качества и уровня жизни населения.

Анализируется пространственное неравенство в Уральском (УрФО) и Приволжском (ПрФО) федеральных округах и проводится их сравнение в Российской Федерации в целом. Выбор двух федеральных округов обусловлен двумя обстоятельствами: 1) ограниченным объемом публикации, в которой нет возможности представить результаты анализа пространственного неравенства во всех федеральных округах РФ; 2) данные конкретные ФО выбраны с учетом мощного человеческого, добывающего, индустриального и аграрного потенциала, а также расположения по соседству и в пограничной евразийской части России.

2. Пространственное неравенство уровня и качества жизни населения в Уральском (УрФО) и Приволжском (ПрФО) федеральных округах России

2.1. Уральский федеральный округ

Включает 6 субъектов Российской Федерации: Курганскую о., Свердловскую о., Тюменскую о., Ханты-Мансийский а.о. (ХМАО), Челябинскую о. и Ямало-Ненецкий а.о.

2.1.1. Уральский ФО в 2013 г.

В Таблице 1 представлены индикаторы уровня и качества жизни в УрФО в 2013 г. Полярные точки значений ИЧР были следующими. Наиболее высокий ИЧР в Тюменской о. составлял 0,887, а наименьшее его значение наблюдалось в Курганской о. и Челябинской о. – 0,831. Оба эти значения соответствовали высокому уровню междуна-

Таблица 1

Значения индикаторов уровня и качества жизни населения Уральского ФО (2013 г.)
(в отн. ед./% к России)

Субъекты	ИЧР* (отн.ед.) %	ПС** (Кол-во наборо- ров в ПМ) %	БД*** %	КДж**** (отн.ед.) %	КФ**** (отн.ед.) %	ВРП по ППС* (долл. США) %
Тюменская область	<u>0,887</u> 105,2	<u>3,77</u> 106,2	<u>11,8</u> 109,3	<u>0,443</u> 105,7	<u>19,6</u> 120,2	<u>76394</u> 316,0
Свердловская область	<u>0,842</u> 99,9	<u>4,22</u> 118,9	<u>8,2</u> 75,9	<u>0,431</u> 102,9	<u>17,8</u> 109,2	<u>22931</u> 94,8
Челябинская область	<u>0,831</u> 98,6	<u>2,65</u> 91,4	<u>11,2</u> 103,7	<u>0,389</u> 92,8	<u>13,2</u> 81	<u>17616</u> 72,6
Курганская область	<u>0,831</u> 98,6	<u>2,65</u> 74,6	<u>16,4</u> 151,9	<u>0,394</u> 94	<u>13,6</u> 83,4	<u>13394</u> 55,4
Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО)*****		<u>3,66</u> 103,1	<u>10,7</u> 99,1	<u>0,425</u> 101,4	<u>17,0</u> 104,3	
Ямало-Ненецкий автономный округ – Югра (ЯНАО)*****		<u>4,81</u> 135,5	<u>6,6</u> 61,1	<u>0,439</u> 104,8	<u>18,9</u> 159,5	
Россия	0,843	3,55	10,8	0,419	16,3	24178

* [ПРООН, 2013, [20]]

** Оценка ВЦУЖ.

*** [Регионы..., 2014 [16]]

**** [Регионы..., 2014 [16]]

***** ИЧР и ВРП по ППС не определялись.

ной классификации ИЧР. Коэффициенты дифференциации и размаха ИЧР составляли, соответственно, 1,07 и 0,07 раза, что свидетельствовало о низком пространственном внутрирегиональном неравенстве ИЧР.

В ЯНАО наблюдалось наиболее высокое значение ПС, но оно было ниже среднего уровня - 4,81 ПМ. В Курганской о. и Челябинской о. ПС имела наименьшее значение, была низкой и составляла 2,65 ПМ. Коэффициенты дифференциации и размаха ПС составляли, соответственно, 1,82 и 0,6 раза, что свидетельствовало о высоком пространственном внутрирегиональном неравенстве ПС.

Абсолютная монетарная бедность по доходам (БД) была самой высокой в Курганской о. - 16,4%. Она более, чем в 1.5 раза, превышала среднероссийский уровень. Наиболее низкой БД сложилась в ЯНАО - 6,6% (наиболее низкое значение среди субъектов РФ, в пределах среднего отклонения). Коэффициенты дифференциации и размаха абсолютной монетарной бедности составляли, соответственно, 2,48 и 0,91 раза, что свидетельствовало о высоком пространственном внутрирегиональном неравенстве БД.

Значение индексов Джини и коэффициента фондов в Тюменской о. было наиболее высоким (0,443 и 19,6). В Челябинской области эти инди-

каторы экономического неравенства были наименьшими и составляли 0,389 и 13,2 раза. Коэффициенты дифференциации и размаха ИДж составляли, соответственно, 1,14 и 0,13 раза. Аналогичные значения для КФ составляли 1,48 и 0,39. При этом, во всех субъектах УрФО наблюдалось избыточное экономическое неравенство.

Наиболее высоким пространственное неравенство в УрФО наблюдалось по размерам ВРП по ППС. Коэффициент дифференциации между Тюменской о. с наиболее высоким ВРП (76394 долл., высокие доходы) и Курганской о. с наиболее низким его значением (13394 долл., высокие доходы) составлял 5,7 раза, а коэффициент размаха - 2,6 раза.

2.1.2. Уральский ФО в 2016 г.

Экономический кризис 2014-2016 гг. изменил относительные позиции субъектов, входящих в УрФО, о чем свидетельствуют данные Таблицы 2.

ИЧР в Тюменской о. вырос по сравнению с его значением в 2013 г. и составлял 0,904. Этот субъект РФ вошел в число регионов с наиболее высоким ИЧР по международной классификации (более 0,9). В 2016 г. появилась возможность оценить ИЧР в ХМАО и ЯНАО. ХМАО вошел в эту группу регионов с наиболее высоким ИЧР - 0,902. В ЯНАО этот индикатор качества жизни составил 0,859 (высокое значение). В Челябинской о.

Таблица 2

**Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Уральского ФО*, 2016 г.
(отн. ед/% к России)**

Субъекты	ИЧР** (отн.ед.) %	ПС*** (Кол-во набо- ров в ПМ) %	БД**** % %	КДж***** (отн.ед.) %	КФ***** (отн.ед.) %	ВРП по ППС** (долл. США) %
Тюменская область (без автономных округов)	<u>0,904</u> 103,3	<u>3,36</u> 90,8	<u>15,1</u> 126,9	<u>0,395</u> 95,9	<u>13,8</u> 88,5	<u>34054</u> 148,8
Свердловская область	<u>0,871</u> 99,5	<u>3,77</u> 101,9	<u>10,1</u> 0,75	<u>0,410</u> 99,5	<u>15,3</u> 98,1	<u>23338</u> 99
Челябинская область	<u>0,859</u> 98,2	<u>2,86</u> 77,3	<u>14,1</u> 105,2	<u>0,361</u> 87,6	<u>10,8</u> 69,2	<u>19569</u> 83
Курганская область	<u>0,827</u> 94,5	2,43/65,7	19,4 144,8	<u>0,363</u> 88,1	<u>10,9</u> 69,9	<u>11717</u> 49,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	<u>0,892</u> 101,9	<u>4,73</u> 127,8	<u>7,4</u> 55,2	<u>0,423</u> 102,7	<u>16,8</u> 107,7	<u>136701</u> 580,1
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	<u>0,902</u> 103,1	<u>3,21</u> 86,8	<u>13,3</u> 99,3	<u>0,400</u> 97,1	<u>14,3</u> 91,7	<u>84933</u> 360,4
Россия	0,875	3,70	13,4	0,412	15,6	23565

* Здесь и далее: данные по ИЧР и душевому ВРП по ППС – данные ПРООН. Источник: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. Устойчивое развитие: вызовы Рио. М., 2013. С. 150-151.

** [Доклад..., 2017, [5], С. 286-287]

*** [Регионы..., 2017, [8], С. 276-277]

**** Регионы..., 2017, [8], С. 280-281]

***** Регионы..., 2017, [8], С. 272-273]

и Свердловской о. ИЧР также вырос и составил, соответственно, 0,871 и 0,859 (высокие значения). Наоборот, в Курганской о. ИЧР стал ниже уровня 2013 г. – 0,827 (высокое значение). Коэффициенты дифференциации и размаха составляли, соответственно, 1,09 и 0,09 раза, сохранялся низкий уровень пространственного неравенства ИЧР, но наблюдался его некоторый рост.

Динамика остальных индикаторов экономического развития и уровня жизни в УрФО была разнонаправленной, зачастую они ухудшились. ПС доходов в ЯНАО снизилась до 4,73 ПМ (ниже среднего уровня), хотя и оставалась самой высокой в округе. Снижение ПС произошло во всех субъектах УрФО. В Курганской о., с наиболее низким значением ПС, она составила – 2,43 ПМ (низкий уровень). Коэффициенты дифференциации и размаха ПС составляли, соответственно, 1,95 и 0,62 раза, что свидетельствовало о высоком уровне пространственного неравенства ПС и о продолжающемся его росте.

Абсолютная монетарная бедность по доходам (БД) в Курганской о. выросла и оставалась наиболее высокой в УрФО – 19,4% (в пределах среднего отклонения). Подросла она и в ЯНАО, составив 7,4% (наименьшее значение среди субъектов РФ, в пределах среднего отклонения). В остальных субъектах БД также выросла. Коэффициенты диффе-

ренциации и размаха абсолютной монетарной бедности составляли, соответственно, 2,62 и 0,90 раза, что свидетельствовало о продолжающемся росте пространственного внутрирегионального неравенства абсолютной монетарной бедности.

Значения индексов Джини и коэффициента фондов в Тюменской о. несколько снизились по сравнению с 2013 г., но оставались наиболее высокими (0,423 и 16,8) в УрФО. В Челябинской области эти индикаторы экономического неравенства также снизились, составляли 0,389 и 13,2 раза и оставались наименьшими в УрФО. Коэффициенты дифференциации и размаха ИДж составляли, соответственно, 1,17 и 0,15 раза. Аналогичные значения для КФ составляли 1,27 и 0,23. Пространственное неравенство распределения общего объема денежных доходов (КДж) выросло, а по их распределению в полярных доходных группах несколько снизилось. В двух субъектах УрФО – в Курганской о. и Челябинской о., экономическое неравенство, вследствие кризиса, вошло в границы допустимых размеров. В остальных субъектах УрФО сохранялось избыточное экономическое неравенство.

Объемы душевых ВРП по ППС сократились во всех субъектах УрФО. При этом наиболее высоким внутрирегиональное пространственное неравенство оставалось по этому индикатору.

В 2016 г. статистика позволяла привлечь для сопоставления данные о душевом ВРП по ППС по ЯНАО и ХМАО. С учетом этих данных коэффициенты дифференциации и размаха душевого ВРП по ППС между ЯНАО (наиболее высокое значение) и Курганской о. (самый низкий уровень в УрФО) составляли, соответственно, 11,7 и 5,3 раза. Расчеты, сопоставимые с аналогичными по 2013 г., показали, что коэффициенты дифференциации и размаха душевого ВРП по ППС между Тюменской о. с наиболее высоким ВРП (34054 долл., высокие доходы) и Курганской о. с наиболее низким его значением (11717 долл., доходы выше среднего) значительно сократились и составляли, соответственно, 2,9 и 0,94 раза. Такое внутрирегиональное пространственное неравенство является чрезмерно высоким.

Таким образом, 2013 г., в канун экономического кризиса 2014-2016 гг., в УрФО наблюдалось низкое внутрирегиональное пространственное неравенство ИЧР. Различия в региональном экономическом неравенстве (коэффициенты ИДж и КФ) не были высокими, но само оно было избыточным во всех в регионах УрФО. Высоким пространственное внутрирегиональное неравенство было по индикаторам покупательной способности душевых денежных доходов и абсолютной монетарной бедности. Наиболее высокие значения коэффициенты дифференциации и размаха имели по индикатору душевого ВРП по ППС, особенно, с учетом значительно более высоких ВРП по ППС в ЯНАО и ХМАО.

Экономический кризис 2014-2016 гг. сопровождался ростом пространственного внутрирегионального неравенства по индексу человеческого развития, покупательной способности душевых денежных доходов и абсолютной монетарной бедности. Выросли соответствующие индикаторы, характеризующие пространственное неравенство по индексу Джини, в то время как межрегиональные разрывы в полярных значениях коэффициента фондов несколько сгладились. Пространственное неравенство в распределении душевого ВРП по ППС существенно сократилось, вследствие более заметного его снижения в регионах – лидерах. Тем не менее, его размеры, особенно, с учетом существенного более высоких уровней ВРП по ППС в ЯНАО и ХМАО, чем в других субъектах УрФО, можно оценить как чрезмерно высокие.

2.2. Приволжский ФО

В состав округа входят 12 субъектов Российской Федерации: р. Башкортостан, Кировская о., р. Марий Эл, р. Мордовия, Нижегородская о., Оренбургская о., Пензенская о., Пермский кр., Самарская о., Саратовская о., р. Татарстан и Чувашская р.

2.2.1. Приволжский ФО в 2013 г.

В Табл. 3 представлены индикаторы уровня и качества жизни в Приволжском ФО в 2013 г. Полярные точки значений ИЧР были следующими. Наиболее высокий ИЧР в р. Татарстан составлял 0,864 (высокий уровень, выше, чем в целом по РФ). Второе, после р. Татарстан, значение ИЧР наблюдалось в Оренбургской о. (0,842, высокий уровень, примерно, соответствовал уровню РФ), третье – в р. Башкортостан – 0,832 (высокий уровень, ниже, чем в РФ). Наименьшее значение ИЧР в ПрФО наблюдалось в р. Марий Эл – 0,796 (средний уровень), а также в Пензенской о. (0,802) и в Кировской о. (0,808). Коэффициенты дифференциации и размаха ИЧР составляли, соответственно, 1,09 и 0,08 раза, что свидетельствовало о низком пространственном внутрирегиональном неравенстве ИЧР.

В р. Татарстан наблюдалось наиболее высокое значение ПС, но оно было ниже среднего уровня и составляло 4,28 ПМ (выше, чем в среднем по РФ). Вторую позицию по этому индикатору уровня жизни имела р. Башкортостан (3,75 ПМ, ниже среднего уровня, но выше, чем по РФ), третью – Нижегородская о. – 3,73 (ниже среднего уровня, но выше, чем по РФ). В Оренбургской о., которая была одним из лидеров по уровню ИЧР, размер ПС составлял 3,03 ПМ (ниже среднего уровня и ниже, чем по РФ), что соответствовало только 6-му ее значению в ПрФО. Р. Мордовия и р. Марий Эл и р. Чувашия имели наименьшее значение ПС, соответственно, 2,33ПМ и 2,40ПМ и 2,50ПМ, а ее размеры были низкими. Коэффициенты дифференциации и размаха ПС составляли, соответственно, 1,83 и 0,55 раза, что свидетельствовало о высоком пространственном внутрирегиональном неравенстве ПС.

Абсолютная монетарная бедность по доходам (БД) была наиболее высокой в р. Марий Эл – 19,5%, что более, чем в 1,5 раза превышало среднероссийское значение этого индикатора. Высокая монетарная бедность наблюдалась также в р. Мордовия (18,2, высокий уровень отклонения от РФ) и в р. Чувашия (16,0, средний уровень отклонения от РФ). В Оренбургской о. и р. Башкортостан абсолютная монетарная бедность составляла, соответственно, 12,1% (выше, чем среднероссийское значение, средний уровень отклонения) и 10,4% (средний уровень отклонения). Наиболее низкое значение этого индикатора наблюдалось в республике Татарстан – 7,2% (средний уровень отклонения от РФ). Ниже, чем по РФ БД наблюдалась в Нижегородской о. (9,0%, средний уровень отклонения) и в р. Башкортостан (10,4%, средний уровень отклонения). Коэффициенты дифферен-

Таблица 3

**Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Приволжского ФО (2013 г.)
(отн. ед./% к России)**

Субъекты	ИЧР* (отн.ед.) %	ПС** (Кол-во наборо- вов в ПМ) %	БД*** % %	КДж**** (отн.ед.) %	КФ**** (отн.ед.) %	ВРП по ППС* (долл. США) %
Республика Татарстан	<u>0,864</u> 102,5	<u>4,28</u> 120,6	<u>7,2</u> 66,7	<u>0,422</u> 100,7	<u>16,7</u> 102,5	<u>29374</u> 121,5
Оренбургская область	<u>0,842</u> 99,9	<u>3,03</u> 85,4	<u>12,1</u> 112,0	<u>0,392</u> 93,6	<u>13,5</u> 82,8	<u>26775</u> 110,7
Республика Башкортостан	<u>0,832</u> 98,7	<u>3,75</u> 105,6	<u>10,4</u> 96,3	<u>0,428</u> 102,2	<u>17,4</u> 106,8	<u>21289</u> 88,1
Удмуртская Республика	<u>0,828</u> 98,2	<u>2,97</u> 83,7	<u>11,2</u> 103,7	<u>0,379</u> 90,5	<u>12,3</u> 75,5	<u>19571</u> 80,9
Пермский край	<u>0,827</u> 98,1	<u>3,62</u> 102,0	<u>11,4</u> 105,6	<u>0,430</u> 102,6	<u>17,7</u> 108,6	<u>21736</u> 89,9
Самарская область	<u>0,827</u> 98,1	<u>3,69</u> 103,9	<u>12,1</u> 112,0	<u>0,441</u> 105,3	<u>19,3</u> 118,4	<u>21032</u> 87,0
Саратовская область	<u>0,824</u> 97,8	<u>2,63</u> 74,1	<u>15,4</u> 142,6	<u>0,383</u> 91,4	<u>12,6</u> 77,3	<u>16374</u> 67,7
Нижегородская область	<u>0,820</u> 97,3	<u>3,73</u> 105,1	<u>9,0</u> 83,3	<u>0,412</u> 98,3	<u>15,5</u> 95,1	<u>19037</u> 78,7
Чувашская Республика	<u>0,812</u> 96,3	<u>2,50</u> 70,4	<u>16,0</u> 148,2	<u>0,374</u> 89,3	<u>11,8</u> 72,4	<u>13565</u> 56,1
Ульяновская область	<u>0,811</u> 96,2	<u>2,90</u> 81,7	<u>13,3</u> 123,2	<u>0,391</u> 93,3	<u>13,4</u> 82,2	<u>14851</u> 61,4
Республика Мордовия	<u>0,810</u> 96,1	<u>2,33</u> 65,6	<u>18,2</u> 168,5	<u>0,371</u> 88,5	<u>11,6</u> 71,2	<u>13583</u> 56,2
Кировская область	<u>0,808</u> 95,9	<u>2,64</u> 74,4	<u>13,6</u> 125,9	<u>0,369</u> 88,1	<u>11,4</u> 69,9	<u>11598</u> 48,0
Пензенская область	<u>0,802</u> 95,1	<u>2,97</u> 83,7	<u>12,6</u> 116,7	<u>0,392</u> 93,6	<u>13,5</u> 82,8	<u>15244</u> 63,0
Республика Марий Эл	<u>0,796</u> 94,4	<u>2,40</u> 67,6	<u>19,5</u> 180,6	<u>0,390</u> 93,1	<u>13,3</u> 81,6	<u>14151</u> 58,5
Россия	0,843	3,55	10,8	0,419	16,3	24178

* [ПРООН, 2013, [20]]

** Оценка ВЦУЖ.

*** [Регионы..., 2014 [16]]

**** [Регионы..., 2014 [16]]

циации и размаха абсолютной монетарной бедности составляли, соответственно, 2,7 и 1,14 раза, что свидетельствовало о высоком пространственном внутрирегиональном неравенстве БД.

Значения индексов Джини и коэффициента фондов в Самарской о. было наиболее высоким (0,441 и 19,3), выше, чем в целом по РФ, средний уровень отклонения). В Кировской о. эти индикаторы экономического неравенства были наименьшими и составляли 0,369 и 11,4 раза (ниже, чем по РФ, средний уровень отклонения). При этом, в 9 субъектах УрФО: р. Башкортостан, р. Марий Эл, Нижегородская о., Оренбургская о., Пензенская о., Пермский кр., Самарская о., р. Татарстан, Улья-

новская о. наблюдалось избыточное экономическое неравенство. Коэффициенты дифференциации и размаха ИДж составляли, соответственно, 1,20 и 0,17 раза. Аналогичные значения для КФ составляли 1,69 и 0,48.

Высокое пространственное неравенство в ПрФО наблюдалось по размерам ВРП по ППС. Наибольшее значение ВРП по ППС наблюдалось в р. Татарстан (29374 долл., высокие доходы, выше, чем в целом по РФ), второй по размерам этого индикатора была Оренбургская о. (26675 долл., высокие доходы, выше, чем по РФ), третьей – Пермский кр. (21736, долл., высокие доходы, ниже, чем по РФ). Наиболее низкие значения ВРП

по ППС имели Кировская о. (11558 долл., доходы выше среднего уровня), р. Чувашия (13565 долл., доходы выше среднего уровня) и р. Мордовия (13583 долл., доходы выше среднего уровня). Коэффициент дифференциации между р. Татарстан с наиболее высоким ВРП и Кировской о. с наиболее низким его значением, составлял 2,54 раза, а коэффициент размаха – 0,74 раза.

2.2.2. Приволжский ФО в 2016 г.

Экономический кризис 2014-2016 гг. изменил относительные позиции субъектов, входящих в ПрФО, о чем свидетельствуют данные Таблица 4.

ИЧР в р. Татарстан вырос по сравнению с его значением в 2013г. Он составлял 0,896 (высокий уровень, выше, чем в целом по РФ) и оставался наиболее высоким в ПрФО. Вторую позицию по ИЧР заняла Самарской о. (0,867, высокий уровень, ниже, чем по РФ). В Оренбургской о. ИЧР также вырос и составил 0,865 (высокий уровень, ниже, чем по РФ). В тоже время этот субъект переместился на один ранг ниже и занял третью позицию по ИЧР в ПрФО. В р. Марий Эл ИЧР, также вырос, составлял 0,838 (высокий уровень), но в этом субъект РФ ИЧР оставался наиболее низким среди других. Нижние позиции по ИЧР занимали также Пензенская о. (0,838, высокий уровень, вырос) и Кировская о. (0,848, высокий уровень, вырос). Коэффициенты дифференциации и размаха составляли, соответственно, 1,07 и 0,07 раза, что свидетельствовало о низком уровне пространственного неравенства ИЧР и некотором его снижении.

Первую позицию по ПС доходов в ПрФО, как и ранее, занимала р. Татарстан – 4,67 (ниже среднего уровня, рост, выше, чем в целом по РФ). Вторую позицию сохранила р. Башкортостан, в которой ПС выросла и составила 4,04 (ниже среднего уровня, рост, выше, чем в целом по РФ). Третью позицию сохранила Нижегородская о. – 3,84 (ниже среднего уровня, рост, выше, чем в целом по РФ). В Оренбургской о. ПС составила 2,86 (снижение до низкого значения), что привело к перемещению этого субъекта с 6-й на 8-ю позицию. В группе субъектов с наиболее низкими значениями ПС находились р. Марий Эл – 2,44 ПМ (низкий уровень, рост), р. Чувашия – 2,48 (низкое значение, снижение) и р. Мордовия – 2,53 (низкое значение, рост). Коэффициенты дифференциации и размаха ПС составляли, соответственно, 1,91 и 0,60 раза, что свидетельствовало о его высоком уровне и продолжающемся росте.

Абсолютная монетарная бедность по доходам в р. Марий Эл выросла, оставаясь наиболее высокой в ПрФО, и составляла 22,5%, что более чем с 1,5 раза превышало среднероссийский уро-

вень. Выше, чем в других субъектах, значения БД наблюдались также в р. Мордовия – 18,8% (рост, средний уровень отклонения от РФ) и в р. Чувашия – 18,6 (рост, средний уровень отклонения). В Оренбургской о. и р. Башкортостан абсолютная монетарная бедность составляла, соответственно, 14,8% (рост, выше, чем среднероссийское значение, средний уровень отклонения) и 12,5% (рост, ниже, чем по РФ, средний уровень отклонения). Наиболее низкое значение этого индикатора оставалось в р. Татарстан – 7,5% (рост, средний уровень отклонения). Вторую позицию сохранила Нижегородская о. – 9,6% (рост, ниже, чем по РФ, средний уровень отклонения от РФ). На третью позицию поднялась р. Удмуртия – 12,3% (рост, значение ниже, чем по РФ, средний уровень отклонения). Р. Башкортостан с третьей переместилась на четвертую позицию – 12,5% (рост, ниже, чем по РФ, средний уровень отклонения). Коэффициенты дифференциации и размаха абсолютной монетарной бедности составляли, соответственно, 2,62 и 0,90 раза, что свидетельствовало о некотором снижении пространственного внутрирегионального неравенства абсолютной монетарной бедности. Тем не менее, пространственное неравенство по этому индикатору оставалось высоким.

Значения индекса Джини и коэффициента фондов в Тюменской о. составляли, соответственно, 0,423 и 16,8. (выше, чем по РФ, средний уровень отклонения). Эти индикаторы экономического неравенства несколько снизились по сравнению с 2013 г., но оставались наиболее высокими в УрФО. При этом, в 6 субъектах УрФО: р. Башкортостан, Нижегородская о., Оренбургская о, Пермский кр., Самарская о., р. Татарстан наблюдалось избыточное экономическое неравенство. Три субъекта РФ – р. Марий Эл, Пензенская о. и Ульяновская о. вследствие снижения ИДж, вошли в коридор нормального экономического неравенства. Коэффициенты дифференциации и размаха ИДж составляли, соответственно, 1,21 и 0,17 раза. Аналогичные значения для КФ составляли 1,65 и 0,40. Пространственное неравенство распределения общего объема денежных доходов примерно сохранилось на уровне 2013 г., а по распределению среднедушевых доходов в поллярных доходных группах несколько снизилось.

Наибольшее значение ВРП по ППС наблюдалось в р. Татарстан (28289 долл., высокие доходы, снижение, уровень выше, чем в целом по РФ). На вторую позицию по размерам этого индикатора переместился Пермский кр. – 21975 долл. (высокие доходы, рост, уровень ниже, чем по РФ. На третью позицию переместилась Самарская о. – 20995 долл. (высокий уровень, снижение, уро-

Таблица 4

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Приволжского федерального округа, 2016 г. (отн. ед./% к России)

Субъекты	ИЧР* (отн.ед.) %	ПС** (Кол-во наборов в ПМ) %	БД*** % %	КДж**** (отн.ед.) %	КФ**** (отн.ед.) %	ВРП по ППС* (долл. США) %
Республика Татарстан	0,896 102,4	4,67 126,2	7,5 56,0	0,413 100,2	15,7 100,6	28289 120,0
Оренбургская область	0,865 98,9	2,86 77,3	14,8 110,4	0,379 92,0	12,2 78,2	20020 85,0
Республика Башкортостан	0,852 97,4	4,04 109,2	12,5 93,3	0,416 101,0	16,0 102,6	18806 79,8
Удмуртская Республика	0,864 98,7	3,06 82,7	12,3 91,8	0,374 90,8	11,8 75,6	19295 81,9
Пермский край	0,860 98,3	3,20 86,5	14,9 111,2	(0,412) 100,0	15,5 99,4	21975 93,3
Самарская область	0,867 99,1	3,10 83,8	13,8 103,0	0,383 93,0	12,6 80,8	20995 89,1
Саратовская область	0,850 97,1	2,69 72,7	17,6 131,3	0,367 89,1	11,2 71,8	15411 65,4
Нижегородская область	0,852 97,4	3,84 103,8	9,6 71,6	0,403 97,8	14,6 93,6	17953 76,2
Чувашская Республика	0,839 95,9	2,48 67,0	18,6 138,8	0,345 83,7	9,7 62,2	12363 52,5
Ульяновская область	0,841 96,1	2,89 78,1	14,9 111,2	0,367 89,1	11,3 72,4	14245 60,4
Республика Мордовия	0,850 97,1	2,53 68,4	18,8 140,3	0,364 88,3	11,0 70,5	14203 60,3
Кировская область	0,842 96,2	2,54 68,6	15,9 118,7	0,348 84,5	9,8 62,8	12083 51,3
Пензенская область	0,848 96,9	2,85 77,0	14,5 108,2	0,371 90,0	11,6 74,4	14822 62,9
Республика Марий Эл	0,838 95,8	2,44 65,9	22,5 167,9	0,371 90,0	11,6 74,4	14389 61,1
Россия	0,875	3,70	13,4	0,412	15,6	23565

* [Доклад..., 2017, [5], С. 286-287]

** [Регионы..., 2017, [8], С. 276-277]

*** Регионы..., 2017[8], С. 280-281]

**** Регионы..., 2017, [8], С. 272-273]

вень ниже, чем по РФ) Оренбургская о. переместилась со второй на четвертую позицию (20020 долл., высокие доходы, уровень ниже, чем по РФ). Наиболее низкие значения ВРП по ППС имели Кировская о. (12083 долл., доходы выше среднего уровня, снижение), р. Чувашия (12363 долл., доходы выше среднего уровня, снижение) и р. Мордовия (134203 долл., доходы выше среднего уровня, рост). Коэффициент дифференциации между р. Татарстан с наиболее высоким душевым ВРП и Кировской о. с наиболее низким его значением, составлял 2,34 раза, а коэффициент размаха – 0,69 раза. Вследствие более быстрого снижения

ВРП в регионах с более высокими его значениями по сравнению с регионами с более низкими значениями межрегиональное неравенство по ВРП несколько снизилось, однако продолжало оставаться высоким.

Таким образом, 2013 г., в канун экономического кризиса 2014-2016 гг., в ПрФО наблюдалось низкое внутрорегиональное пространственное неравенство ИЧР. Различия в региональном экономическом неравенстве (коэффициенты ИДж и КФ) не были высокими, но само оно было избыточным в 9 из 12 субъектов ПрФО. Высоким пространственное межрегиональное неравенство

было по индикаторам покупательной способности душевых денежных доходов и абсолютной монетарной бедности. Наиболее высокие значения коэффициенты дифференциации и размаха имели по индикатору душевого ВРП по ППС.

Экономический кризис 2014-2016 гг. сопровождался небольшим снижением пространственного межрегионального неравенства по индексу человеческого развития, но его ростом по покупательной способности душевых денежных доходов и по абсолютной монетарной бедности. Примерно сохранились размеры межрегионального неравенства по индексу Джини, и несколько снизились по коэффициенту фондов. Пространственное неравенство в распределении душевого ВРП по ППС сократилось, вследствие более заметного его снижения в регионах-лидерах.

3. Пространственное неравенство в целом по Российской Федерации

3.1.1. Российская Федерация в 2013 г.

Полярные точки значений ИЧР в целом по РФ были следующими. Наиболее высокий ИЧР в г. Москве составлял 0,931 (соответствует наиболее высокому уровню по международной классификации). Второе, после г. Москвы значение ИЧР наблюдалось в г. Санкт-Петербурге – 0,887 (высокий уровень). Наименьшее значение ИЧР наблюдалось в р. Тыва – 0,750 (низкий уровень), а также в р. Чечня – 0,765 (низкий уровень). Коэффициенты дифференциации и размаха ИЧР составляли, соответственно, 1,24 и 0,21 раза. Для большей корректности наряду с крайними полярными значениями ИЧР сравним вторые полярные точки (г. Санкт-Петербург и р. Чечню). Коэффициенты дифференциации и размаха ИЧР составляли, соответственно, 1,16 и 0,14 раза. Все это свидетельствовало о низком пространственном межрегиональном неравенстве ИЧР в целом по стране.

Наиболее высокое значение покупательной способности душевых денежных доходов (ПС) наблюдалось в г. Москве – 5,19 ПМ (ниже среднего уровня). Вторую после г. Москвы позицию занимал г. Санкт-Петербург – 4,54 ПМ (ниже среднего уровня). Р. Калмыкия и р. Тыва имели наименьшее значение ПС, соответственно, 1,65 ПМ (низкий уровень) и 1,72 ПМ (низкий уровень). Коэффициенты дифференциации и размаха ПС составляли, соответственно, 3,15 и 1,0 раза. Чтобы убрать влияние крайних полярных значений ПС, которые сильно влияют на величину высокого пространственного неравенства по данному индикатору, были рассчитаны значения коэффициентов дифференциации и размаха для

вторых полярных значений ПС. Они составляли, соответственно, 2,64 и 0,79. Тем не менее, даже с учетом такой корректировки, в целом по России, налицо было высокое пространственное межрегиональное неравенство покупательной способности денежных доходов.

Абсолютная монетарная бедность по доходам (БД) была наиболее высокой в р. Калмыкия – 35,4% (высокий уровень отклонения от РФ). Вторую позицию по этому индикатору занимала р. Тыва – 33,4% (высокий уровень отклонения от РФ). Наиболее низкое значение этого индикатора наблюдалось в ЯНАО и в республике Татарстан, соответственно, 6,6% и 7,2% (средний уровень отклонения от РФ). Коэффициенты дифференциации и размаха абсолютной монетарной бедности составляли, соответственно, 5,36 и 2,67 раза, а для вторых полярных точек, они составляли, соответственно, 4,64 и 2,42 раза. Все это свидетельствовало о высоком пространственном межрегиональном неравенстве БД в целом по РФ.

Значения индексов Джини и коэффициента фондов в г. Москве было наиболее высоким – 0,481 и 26,2 (выше, чем в целом по РФ, высокий уровень отклонения КФ от значения по РФ). Вторую позицию по размеру КДж занимала Тюменская о. – 0,443, а по размеру КФ – г. Санкт-Петербург – 19,6 (средний уровень отклонения от РФ). В р. Алтай и Тверской о. значения КДж были наиболее низкими и составляли, соответственно, 0,366, и 0,359, а коэффициенты фондов – 11,2 и 10,6 раза (ниже, чем по РФ, средний уровень отклонения КФ). Коэффициенты дифференциации и размаха ИДж составляли, соответственно, 1,34 и 0,29 раза. Аналогичные значения для КФ составляли 2,47 и 0,96. Для вторых полярных точек аналогичные расчеты по КФ показали коэффициенты дифференциации и размаха, соответственно, 1,75 и 0,52, что свидетельствовало о высокой пространственной дифференциации экономического неравенства по КДж.

Высокое пространственное неравенство наблюдалось по размерам ВРП по ППС. Наибольшее значение ВРП по ППС наблюдалось в Тюменской о. (76394 долл., высокие доходы, высокое отклонение от РФ), второй по размерам этого индикатора была Сахалинская о. (63151 долл., высокие доходы, высокое отклонение от РФ). Наиболее низкие значения ВРП по ППС имели р. Чечня (6497 долл., доходы выше среднего уровня), р. Тыва (8928 долл., доходы выше среднего уровня). Коэффициент дифференциации между Тюменской о. с наиболее высоким ВРП и р. Чечней с наиболее низким его значением, составлял 11,6 раза, а коэффициент размаха – 2,89 раза. Вторые полярные значения ВРП по ППС пока-

зали следующие размеры данных индикаторов – коэффициент дифференциации – 7,07 раза, коэффициент размаха – 2,24 раза. Даже с учетом корректировки по вторым полярным точкам, уровень пространственного неравенства ВРП по ППС был неадекватно высоким.

3.1.2. Российская Федерация в 2016 г.

Полярные точки значений ИЧР в целом по РФ были следующими. Наиболее высокий ИЧР в г. Москве составлял 0,949 (рост, соответствует наиболее высокому уровню по международной классификации). Второе, после г. Москвы значение ИЧР наблюдалось в г. Санкт-Петербурге – 0,922 (рост, соответствует наиболее высокому уровню по международной классификации). Наименьшее значение ИЧР наблюдалось в р. Тыва – 0,776 (рост, средний уровень), а также в г. Севастополь – 0,793 (средний уровень). Коэффициенты дифференциации и размаха ИЧР составляли, соответственно, 1,22 и 0,20 раза. Для большей корректности наряду с крайними полярными значениями ИЧР и сравним вторые полярные точки (г. Санкт-Петербург и г. Севастополь). Коэффициенты дифференциации и размаха ИЧР составляли, соответственно, 1,16 и 0,15 раза. Все это свидетельствовало о низком пространственном межрегиональном неравенстве ИЧР в целом по стране и примерном сохранении его уровня по сравнению с 2013 г.

Наиболее высокое значение покупательной способности душевых денежных доходов (ПС) наблюдалось в г. Чукотском а.о. – 4,82 ПМ (рост, ниже среднего уровня). Вторую после него позицию занимал ЯНАО – 4,73 ПМ (снижение, ниже среднего уровня). Р. Тыва и р. Ингушетия имели наименьшее значение ПС, соответственно, 1,75 ПМ (рост, низкий уровень) и 1,91 ПМ (снижение, низкий уровень). Коэффициенты дифференциации и размаха ПС составляли, соответственно, 2,75 и 0,76 раза. Чтобы убрать влияние крайних полярных значений ПС, которые заметно влияют на величину высокого пространственного неравенства по данному индикатору, были рассчитаны значения коэффициентов дифференциации и размаха для вторых полярных значений ПС. Они составляли, соответственно, 2,48 и 0,79. В целом по России, можно констатировать снижение пространственного неравенства по коэффициенту дифференциации ПС, которое, тем не менее, оставалось высоким.

Абсолютная монетарная бедность по доходам (БД) была наиболее высокой в р. Тыва – 42,1% (рост, высокий уровень отклонения от РФ). Вторую позицию по этому индикатору занимала р. Ингушетия – 32,0% (рост, высокий уровень от-

клонения от РФ). Наиболее низкое значение этого индикатора наблюдалось в ЯНАО и в республике Татарстан, соответственно, 7,4% (рост, средний уровень отклонения от РФ) и 7,5% (рост, средний уровень отклонения). Коэффициенты дифференциации и размаха абсолютной монетарной бедности составляли, соответственно, 5,69 и 2,58 раза, а для вторых полярных точек, они составляли, соответственно, 4,27 и 1,83 раза. По сравнению с 2013 г. пространственное неравенство по данному индикатору снизилось, но оставалось очень высоким.

Значения индексов Джини и коэффициента фондов было наиболее высоким в ЯНАО – 0,423 и 16,8 и в г. Москве – 0,421 и 16,6 (снижение, выше, чем в целом по РФ, средний уровень отклонения КФ от значения по РФ). В р. Крым и р. Карелия значения Кдж были наиболее низкими и составляли, соответственно, 0,308, и 0,334, а коэффициенты фондов – 7,5 и 9,0 раза (снижение ниже, чем по РФ, средний уровень отклонения КФ). Коэффициенты дифференциации и размаха ИДж составляли, соответственно, 1,37 и 0,28 раза. Аналогичные значения для КФ составляли 2,24 и 0,60. Для вторых полярных точек аналогичные расчеты по КФ показали коэффициенты дифференциации и размаха, соответственно, 1,84 и 0,49. Уровень пространственного неравенства по данному индикатору примерно, соответствовал 2013 г., но, как и ранее, свидетельствовал о высокой (небольшой рост) пространственной дифференциации экономического неравенства по КФ.

Высокое пространственное неравенство наблюдалось по размерам ВРП по ППС. Наибольшее значение ВРП по ППС наблюдалось в ЯНАО (136701 долл., высокие доходы, очень высокое отклонение от РФ), второй по размерам этого индикатора была Сахалинская о. (рост, 71148 долл., высокие доходы, высокое отклонение от РФ). Наиболее низкие значения ВРП по ППС имели г. Севастополь (5879, доходы выше среднего уровня) и р. Чечня (снижение, 6380 долл., доходы выше среднего уровня). Коэффициент дифференциации между ЯНАО с наиболее высоким ВРП по ППС и г. Севастополь с наиболее низким его значением, составлял 23,3 раза, а коэффициент размаха составлял – 5,55 раза. Вторые полярные значения ВРП по ППС показали следующие размеры данных индикаторов – коэффициент дифференциации – 11,15 раза, коэффициент размаха – 2,75 раза. По сравнению с 2013 г. пространственное неравенство по данному индикатору значительно выросло и стало еще более высоким.

4. Выводы: сравнительное оценивание пространственного неравенства в целом по РФ, а также в УрФО и в ПрФО

Проведем сравнение индикаторов пространственного неравенства в целом по РФ и аналогичных индикаторов в Уральском и Приволжском ФО, представленных в Таблице 5.

1. В целом по РФ в период 2013-2016 гг. наиболее высоким, растущим и неадекватным являлось пространственное неравенство ВРП по ППС. Его стартовый уровень в 2013 г. был не только очень высоким (коэффициенты 7,01 и 2,24), но и значительно вырос в 2016 г. (11,15 и 2,75). Вторым по уровню было пространственное неравенство абсолютной монетарной бедности: 2013 г. – 4,64 и 2,42. Оно несколько снизилось за время экономического кризиса, но оставалось в 2016 г. высоким – 4,27 и 1,83. Высоким, несмотря на некоторое снижение, оставалось пространственное неравенство покупательной способности душевых денежных доходов: в 2013 г. – 2,64 и 0,79, а в 2016 г. – 2,48 и 0,79. Пространственное неравенство коэффициента фондов также было высоким и продолжало расти: в 2013 г. – 1,75 и 0,52, а в 2016 г. 1,84 и 0,49. В пределах среднего уровня с некоторым ростом было межрегиональное неравенство коэффициента Джини: в 2013 г. 1,34 и 0,29, а в 2016 г. – 1,37 и 0,28. Низким и стабильным было межрегиональное неравенство индекса человеческого развития: коэффициент дифференциации составлял в пределах 1,16 раз, а коэффициент размаха – 0,14 – 0,15. Это было обусловлено тем, что важные показатели качества

жизни: ожидаемой продолжительности жизни и образованности были сравнительно равномерно распределены среди россиян во всех субъектах Российской Федерации.

2. В канун экономического кризиса, в 2013 г., межрегиональное неравенство по ИЧР внутри УрФО и ПрФО было низким и примерно одинаковым. Различия в межрегиональном экономическом неравенстве (коэффициенты ИДж и КФ) в каждом из рассмотренных федеральных округов не были высокими, хотя в ПрФО они были более заметными. Уровень этого неравенства был избыточным во всех 6-ти субъектах УрФО и в 9 из 12 субъектов ПрФО. Высокое пространственное межрегиональное неравенство по индикаторам покупательной способности душевых денежных доходов в УрФО и ПрФО было, примерно, одинаковым, а по индикаторам абсолютной монетарной бедности оно было более заметным в ПрФО. Коэффициенты дифференциации и размаха душевого ВРП по ППС в УрФО в 2016 г. были, примерно, в 2 раза выше, чем в ПрФО.

3. Экономический кризис 2014-2016 гг. сопровождался небольшим ростом пространственного межрегионального неравенства по индексу человеческого развития в УрФО и небольшим его снижением в ПрФО. Пространственное неравенство по покупательной способности душевых денежных доходов и абсолютной монетарной бедности в обоих округах, было высоким, продолжало расти и к 2016 г. было примерно одинаковым. Примерно сохранились размеры межрегионального неравенства по индексу Джини, и несколько снизились по коэффициенту фондов. Простран-

Таблица 5

Сравнительные значения пространственного неравенства индикаторов качества и уровня жизни

Размеры коэффициентов дифференциации/ размаха (раз/отн. ед)						
Индикаторы качества и уровня жизни	Россия		Уральский ФО		Приволжский ФО	
	2013 г.	2016 г.	2013 г.	2016 г.	2013 г.	2016 г.
Душевой валовой региональный продукт по ППС	7,01* 2,24	11,15* 2,75	5,70 2,60	2,90* 0,94	2,54 0,74	2,34 0,69
Абсолютная монетарная бедность	4,64* 2,42	4,27* 1,83	2,48 0,91	2,62 0,90	2,70 1,14	2,62 0,90
Покупательная способность доходов	2,64* 0,79	2,48* 0,79	1,82 0,60	1,95 0,62	1,83 0,55	1,91 0,60
Коэффициенты, в т.ч.						
Джини	1,34 0,29	1,37 0,28	1,14 0,13	1,17 0,15	1,20 0,17	1,21 0,17
Фондов	1,75* 0,52	1,84* 0,49	1,48 0,39	1,27 0,23	1,69 0,48	1,65 0,40
Индекс человеческого развития	1,16* 0,14	1,16* 0,15	1,07 0,07	1,09 0,09	1,09 0,08	1,07 0,07

* Размеры индикаторов определены по их вторым полярным значениям.

ственное неравенство в распределении душевого ВРП по ППС сократилось, вследствие более заметного его снижения в регионах-лидерах этих федеральных округов.

4. И еще считаем необходимым отметить острую проблему неравенства доходов и преобладания массовой бедности в сельских поселениях, население которых, как правило, занимается сельским хозяйством, доходность которого по-прежнему невысокая. Несмотря на некоторый рост производства сельскохозяйственной продукции в последние годы, сельское население от этого, как показывает анализ, практически мало что получает. Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве составляет лишь половину от заработной платы по всем отраслям экономики и остается на последнем месте среди видов эко-

номической деятельности. Особенно это заметно в таких областях, как Курганская о., в УрФО в ПрФО – Республика Мари Эл, Оренбургская о. и ряд других [Долгушкин Н.К. [23], 2015; Долгушкин Н.К [24], 2015]. Идет резкое старение сельского населения, ухудшение демографической обстановки, отток сельских жителей в города, а, следовательно, измельчение поселенческой структуры. Как следует из доклада Президента России В.В. Путина на заседании Госсовета в апреле 2014 г., «поселения, где живет до 10 человек составляют 24%». Этот фактор в значительной мере делает многие сельские территории бесперспективными для дальнейшего роста в создавшихся условиях и говорит о необходимости детальной проработки пространственного развития каждого субъекта, федерального округа.

Список литературы

1. Бобков В.Н. и др. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика // Уровень жизни населения регионов России, 2017, №1 (203)
2. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. и др. Региональное неравенство в качестве и уровне жизни населения России (2007 г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2009, №1-2.
3. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Мониторинг доходов и уровня жизни. ВЦУЖ. 2015.
4. Валентей С.Д. и др. Тренды развития российских регионов. Экономика региона. 2014, №3 (39).
5. Доклад о человеческом развитии в РФ за 2017 г. / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2017.
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. Устойчивое развитие: вызовы Рио. М., 2013.
7. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 г. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. М., 2010.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017.
9. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
10. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.). М.: ВЦУЖ, 2007. 719 с.
11. Классификация стран Всемирным банком по стандартам душевого ВВП (в долл.) по паритету покупательной способности (ППС) к рублю по состоянию на 1 июля 2017 г. <http://blogs.worldbank.org/opendata/new-country-classifications-2017>
12. Малкина М.Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации. // Экономика региона. 2014, №2.
13. Найден С.Н., Белоусова А.В. Методический инструмент оценки благосостояния населения: межрегиональные сопоставления. Экономика региона. 2018, т. 14., вып.1.

References

1. Bobkov V.N. i dr. Sravnitel'nye karakteristiki indikatorov kachestva i urovnya zhizni v rossijskih regionah: sub'ekty, federal'nye okruga, Arktika // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 2017, №1 (203)
2. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odincova E.V. i dr. Regional'noe neravenstvo v kachestve i urovne zhizni naseleniya Rossii (2007 g.) // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2009, №1-2
3. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. Monitoring dohodov i urovnya zhizni. 2015.
4. Valentej S.D. i dr. Trendy razvitiya rossijskih regionov. EHkonomika regiona. 2014, №3 (39).
5. Doklad o chelovecheskom razvitii v RF za 2017 g. / pod. red. S.N. Bobyleva i L.M. Grigor'eva. M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF, 2017.
6. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2013 g. Ustoichivoe razvitie: vyzovy Rio. – M., 2013.
7. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossijskoj Federacii za 2010 g. Celi razvitiya tysyacheletiya v Rossii: vzglyad v budushchee. – M., 2010.
8. Regiony Rossii. Social'no – ehkonomicheskie pokazateli. 2017.
9. Zubarevich N.V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya. – M.: Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2010. – 160 s.
10. Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v novej Rossii (1991–2005 gg.). M.: VCUZH, 2007, 719 s.
11. Klassifikatsiya stran Vsemirnym bankom po standartam dushevo VVP (v doll.) po paritetu pokupatel'noj sposobnosti (PPS) k rublyu po sostoyaniyu na 1 iyulya 2017g. <http://blogs.worldbank.org/opendata/new-country-classifications-2017>
12. Malkina M.YU. Issledovanie vzaimosvyazi urovnya razvitiya i stepeni neravenstva dohodov v regionah Rossijskoj Federacii. EHkonomika regiona. - 2014, №2.
13. Najden S.N., Belousova A.V. Metodicheskij instrumentarij ocenki blagosostoyaniya naseleniya: mezhregional'nye сопоставления. EHkonomika regiona.- 2018, t. 14., vyp.1
14. Nacional'nye doklady PROON v period 1995–2013 gg. <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49>.

14. Национальные доклады ПРООН в период 1995-2013 гг. <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49>.
15. Национальная экономика: учебник / под ред. П.В. Савченко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 806 с. Гл. 12. Межрегиональное неравенство качества и уровня жизни в Российской Федерации.
16. Национальная экономика: учебник / под ред. П.В. Савченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. 839 с. Гл. 45. Межрегиональное неравенство качества и уровня жизни: состояние и вектор развития.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 г.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
19. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. 460 с. Глава 44. Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития.
20. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко; рук. авт. колл. П.В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2014. 416 с. Глава 33. Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития.
21. ПРООН. Доклад о человеческом развитии. 2013.
22. Социальная политика, уровень и качество жизни: Словарь / Под общ. ред. В.Н. Бобкова. 2-е изд., дополненное и переработанное. М.: ВЦУЖ, «Русак», 2014.
23. Долгушкин Н.К. Проблемы территориально-отраслевого разделения труда в АПК и их влияние на социально-трудовую сферу села (на примере Оренбургской области). Сб. мат-в науч.-практ. конф. «Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированных сельских территорий». Воронеж, 2015.
24. Долгушкин Н.К. Совершенствование размещения производительных сил в АПК важнейший фактор устойчивого развития сельских территорий. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. №2. 2015.
15. Nacional'naya ehkonomika: uchebnik / pod red. P.V. Savchenko. - 5-e izd., pererab. i dop. - M.: INFRA-M, 2018. 806 S. Gl. 12. Mezhregional'noe neravenstvo kachestva i urovnya zhizni v Rossijskoj Federacii.
16. Nacional'naya ehkonomika: uchebnik / pod red. P.V. Savchenko. - 4-e izd., pererab. i dop. - M.: INFRA -M, 2016. - 839 s. Gl. 45. Mezhregional'noe neravenstvo kachestva i urovnya zhizni: sostoyanie i vektor razvitiya.
17. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2014 g.
18. Regiony Rossii. Social'no - ehkonomicheskie pokazateli. 2017: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
19. Rossijskaya social'no - ehkonomicheskaya Sistema: realii i vektory razvitiya: monografiya/otv. red. R.S. Grinberg, P.V. Savchenko. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: INFRA-M, 2016. -460 s. Glava 44. Mezhregional'noe neravenstvo urovnya zhizni: sostoyanie i vektor razvitiya.
20. Rossijskaya social'no - ehkonomicheskaya Sistema: realii i vektory razvitiya: monografiya/otv. red. R.S. Grinberg, P.V. Savchenko; ruk. avt. koll. P.V. Savchenko. - M.: INFRA -M, 2014. -416 s. Glava 33. Mezhregional'noe neravenstvo urovnya zhizni: sostoyanie i vektor razvitiya.
21. PROON. Doklad o chelovecheskom razvitii. 2013
22. Social'naya politika, uroven' i kachestvo zhizni: Slovar'/ Pod obshch. red. V.N. Bobkova. - 2-e izd., dopolnennoe i pererabotannoe. M.: VCUZH, «Rusaki», 2014.
23. Dolgushkin N.K. Problemy territorial'no-otralevogo razdeleniya truda v APK i ih vliyanie na social'no-trudovuyu sferu sela (na primere Orenburgskoj oblasti). Sb. mat-v nauch.-prakt. konf. «Povyshenie ehffektivnosti APK v sisteme social'no-orientirovannykh sel'skih territorij». Voronezh, 2015.
24. Dolgushkin N.K. Sovershenstvovanie razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil v APK vazhnejshij faktor ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij. M. -EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve, №2, 2015.